

М. И. Байдуж**Городская демонология в постсоветский период.**

Исследования в области городской культуры в последнее время получили определенную популярность в историко-антропологических дисциплинах. По мнению ряда исследователей, это связано с историей науки¹. Первоначально антропологические дисциплины были ориентированы на описание и исследование традиционной культуры на материале крестьянских сообществ, и лишь с 80-х – 90-х годов XX в. обратились к проблематике городского социума. В последнее время в русле изучения городской культуры разрабатывается и тема городской мифологии. Под ней понимается комплекс городских легенд и их продуцирование, восприятие и транслирование непосредственно в городском дискурсе. При этом исследователями подмечается, что в городской мифологии «плодотворно видеть важную составляющую урбанистической культуры, далеко не всегда воплощаемую в текстах и нередко вообще не артикулируемую. Речь идет об особом типе восприятия города, его «переживания», а разного рода «городские легенды» – лишь проявление, словесное закрепление этого восприятия»². Таким образом, это уже не столько мифология как система мировоззренческих идей, сколько «локальный миф» о городе. В данном ключе представляется актуальным предметом исследования пласт представлений горожан, связанный с «низшей» мифологией. Именно эти образы могут помочь охарактеризовать мировосприятие горожан, а не безличное «тело» города. Рассказывая о своих или знакомых суевериях, демонологических персонажах, они рассказывают не только о городе, но и о себе.

Кроме того, после распада СССР в 1991 г. наблюдалось интересное явление – всплеск разного рода иррациональных верований и практик. Этот феномен до сих пор недостаточно исследован в исторической и антропологической литературе. Одним из аспектов таких верований следует назвать и демонологические представления, бытующие в городской среде в современный (постсоветский) период. В данной работе предполагается раскрыть их содержание, а также попытаться осмыслить причины сохранения и/или видоизменения и роста популярности подобных воззрений.

Обращение к изучению демонологии в рамках традиционных культур имеет значительную историю, связанную с фольклористическим подходом³. Изучение городской культуры в большей степени не связано с демонологическими представлениями и, как уже упоминалось, идет в русле изучения, с одной

Байдуж Марина Иннокентьевна, научный сотрудник научно-фондового отдела Музейного комплекса им. И.Я. Слоцова. Эл. почта: ostasheva_m@mail.ru

¹ Алексеевский М.Д., Ахметова М.В., Лурье М.Л. // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 16–25.

² Раввинский Д.К. Городская мифология // Современный городской фольклор. М., 2003.

³ См., напр.: Разумова И.А. Сказка и быличка. Петрозаводск, 1993; Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995; Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000 и др.

стороны, городских легенд, с другой – городского фольклора, как бытующего во всем городе, так и в пространстве каких-либо субкультур, появление которых связывают с развитием урбанистической, индустриальной культуры. Среди трудов этого направления важно отметить исследования И.А. Разумовой, М.Л. Лурье, С.Б. Адоньевой, Т.Б. Щепанской и др. авторов; относительно городских легенд – работы Д.К. Раввинского, В. Кэмптон-Винсент, И.Е. Феррапонтова, В.В. Абашева¹. Демонологические персонажи затрагиваются в работах, посвященных изучению сновидений². В целом, анализ историографии показывает дефицит работ по городской «низшей» мифологии.

Несмотря на отсутствие специальных исследований, посвященных городской демонологии, стоит отметить ряд работ, которые важны своими теоретическими подходами. С.Б. Адоньева рассматривает с различных методологических позиций «культурные императивы» и «жизненные сценарии» современного человека. Как она отмечает, это позволяет осмыслить «собственный и коллективный опыт советской эпохи, который до сих пор актуален для россиян»³, что, наверное, и составляет практическую цель любой работы, посвященной отечественной духовной культуре, помогая «рационализировать» прошлые и будущие поступки. Комплексный подход к исследованию иррациональных представлений современного населения иллюстрирует и О.Б. Христофорова, разбирая в русле социологического, конструктивистского подхода, колдовской дискурс в традиционном обществе на материалах Русского Севера⁴. В качестве примера теоретического подхода к изучению демонологических представлений использовались также труды А.Я. Гуревича, в которых затрагиваются проблемы исследования подобных явлений в средневековой Европе⁵.

Источниками для данной статьи служат материалы, собранные среди жителей г. Тюмень в 2009 – 2011 гг. с помощью интервью и анкетирования, а также

¹ *Разумова И.А.* Потаенное знание современной русской семьи. М., 2001; *Лурье М.Л.* Памятник в городе: Ритуально-мифологический контекст // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 420–429; *Адоньева С.Б.* Дух народа и другие духи. СПб., 2009; *Адоньева С.Б.* Категория настоящего времени (антропологические очерки). СПб., 2001; *Щепанская Т.Б.* Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004; *Раввинский Д.К.* Городская мифология // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 409–419; *Campion-Vincent V.* Demonologies in contemporary legends and panics // *Fabula*. 1993. Bd. 34. Heft 3/4. P. 238–251; *Феррапонтов И.Е.* Зарубежная фольклористика о современных городских легендах // *ЖС*. 2002. № 2. С. 18–22; *Абашев В.В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь, 2000.

² См., напр.: *Толстой Н.И.* Славянские народные толкования снов и их мифологическая основа // Сон – семиотическое окно. XXVI-е Випперовские чтения. М., 1993. С. 89–95; *Молданова Т.А.* Архетипы в мире сновидений хантов. Томск, 2001.

³ *Адоньева С.Б.* Дух народа и другие духи. С. 10–21.

⁴ *Христофорова О.Б.* Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М., 2010.

⁵ *Гуревич А.Я.* Ведьма в деревне и перед судом // Избранные труды. Том 2. Средневековый мир. М., СПб., 1999. С. 483–532.

полученные в социальных сетях Интернет¹. Последние являются как заполненными анкетами, так и уже опубликованными рассказами, посвященными сверхъестественному на ряде форумов и сайтов². Вопросы интервью и анкет были сформулированы, учитывая опыт собственных этнографических исследований демонологических и суеверных представлений и рекомендации других исследователей³. Всего собрано около 150 анкет и 50 интервью жителей г. Тюмени, помимо отдельных рассказов из Интернета, которых используется около 50. Также для рассмотрения образов и персонажей городской демонологии следует уделить внимание сновидениям (получено ок. 220 от 150 респондентов).

Среди информантов выделяется несколько групп: по возрасту, полу, роду занятий (см. табл. 1), национальности (см. диаграмму 1) и месту рождения (см. диаграмму 2).

На первый взгляд, городские демонологические представления не будут столь тесно «населены» персонажами по сравнению с сельскими обществами. Но в определенные моменты и городское общество в целом (если это не мегаполис) и его отдельные элементы, например, профессиональные или семейные коллективы, могут проявлять свойства малого закрытого сообщества и изобилуют иррациональными представлениями, в том числе связанными с демоническими существами.

Самым распространенным из демонов, населяющих современное городское пространство, является домовый. В него верит или просто знает о нем 65 % горожан (см. табл. 1) и около 15 % не исключают его существование. Из иных названий данного персонажа в городе бытует также «барабашка», часто для обозначения не столько домового как хозяина и охранителя дома, сколько отрицательного духа, который «шалит» по ночам. Верят в домового люди разного возраста, обоих полов, уроженцы, как деревни, так и города. Сегодня он представляется либо как «сгусток энергии»⁴, либо как некое неизвестное животное, или как некий образ прародителя – «небольшой человек в белорусском национальном одеянии, в частности, в соломенной шляпе»⁵. Многими информантами озвучивается связь кошек и домового – кошки могут его видеть, играют с ним. Иногда, когда человек не верит в сверхъестественное, отмечается, что «кошки и есть своеобразные домовые, хранители дома и уюта»⁶. Зооморфные ипостаси домового давно известны в восточнославянской традиции, ими считаются ласка, уж, паук, а также

¹ См. напр.: *Городские суеверия и легенды* (на примере г. Тюмень) // Социальная сеть Вконтакте [Сайт]. – Режим доступа: <http://vkontakte.ru/dub11370390>, свободный. – Загл. с экрана.

² См. напр.: *Сны и сновидения* [Сайт]. – Режим доступа: <http://dreams.nnov.ru/>, свободный. – Загл. с экрана; *Городские легенды* [Сайт]. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/urban_legend/, свободный. – Загл. с экрана.

³ См. напр.: *Томилов Н.А., Кадырова Л.М., Татауров С.Ф., Тихонов С.С.* Народные знания: Программа сбора материалов // *Вопросники и программы по этноархеологии и этнографии для участников археологических и этнографических экспедиций и студенческих практик: Учеб.-метод. пособие.* Омск, 2002. С. 127–135.

⁴ Г.С., татарка, 1991 г.р., жен., род. в г. Ялуторовск, прожив. в г. Тюмень, высшее.

⁵ Л.Ш., русская/белоруска, 1950 г.р., жен., род. и прожив. в г. Тюмень, высшее.

⁶ М.Х., русская, 1989 г.р., жен., род. в г. Арцыз, Одесская обл, прожив. в г. Тюмень, высшее.

баран, собака, кошка, курица, заяц¹. Но в традиционном сознании данные животные все-таки соединяются с образом «хозяина» дома, в то время как отмечаемые городские поверья насчет кошек не всегда приписывают им сверхъестественные способности и часто отрицают существование домового. Видимо, потребность человека в иррациональной охране своего дома, одушевлении пространства проявляется в переносе сверхъестественных функции домовика на похожее по повадкам, размерам и другим внешним характеристикам реальное животное, существование которого не отвергается наукой и здравым смыслом общества. Набор функций данного персонажа типичен для народной традиции, встречается вера и в охранительные, и в «полтергейстные» действия домового. Он невидим, его присутствие можно заметить по пропаже вещей: ложек, носков, шапок и др., он может душить или играть с кошками ночью, ему, как и прежде, оставляют в блюде молоко.

Городские жители часто отмечают свою веру в духов (см. табл. 1). Во-первых, она может быть просто признанием существования неких сверхъестественных существ, часто они никак не персонифицируются, а соотносятся с «особого рода энергетикой или энергией»². Надо отметить, что горожане очень часто связывают иррациональные события или явления, о которых повествуют городские легенды, именно с энергией, положительной или негативной, присутствующей в мире и «научно доказанной». Подобная вера, как правило, сосуществует с отрицанием домовых, ведьм, вампиров и других демонологических персонажей. Во-вторых, к существующим духам другая часть респондентов относит безличных духов-охранителей, соединяя их образ с духами, привязанными к определенному месту – дому, улице, бульвару и т.д.; и особо много верит в души умерших людей, часто родственников, приходящих в виде духов в этот мир. В-третьих, сюда относят и разного рода призраки, привидения без особого набора функций и неопределенного вида. В-четвертых, это герои детских и городских легенд, которых «вызывают» во время гаданий. Последний класс скорее игровой, в них не верят, за исключением чертика. В целом, духи, в силу своей неопределенности, самый многочисленный класс городских демонов, в которых верят и которых боятся. Это можно объяснить, например, тем, что «ужасное не может быть подробно: призрак тогда страшен, когда в нем есть какая-то неопределенность»³. Прослеживается безусловная связь с умершими людьми и духов в образе «энергии», и антропоморфных. В данном контексте информативны образы сновидений горожан и их отношение к сновидениям и их толкованию.

У респондентов проявляется интерес к сновидениям, прежде всего, как к «окошку» мира мертвых, в которое видно будущее. Это иллюстрирует, например, тот факт, что в 100 % случаев, если приснится близкий друг или родственник, человек забеспокоится и постарается узнать все ли хорошо; а также и то, что большинство

¹ Левкиевская Е.Е. Мифологические персонажи в славянской традиции. I. Восточнославянский домовый // Славянский и Балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 97-100.

² М.Р., русская, 1990 г.р., жен., род. и прожив. в г. Тюмень, высшее.

³ Левкиевская Е.Е. К вопросу об одной мистификации или гоголевский Вий при свете украинской мифологии // *Studia mythologica slavica*. 1998. № 1. С. 30

респондентов рассказывают и обсуждают сновидения, связанные с явлением умерших родственников, духов, домовых, демонов. Необходимо отметить, что демонические персонажи сновидений частично меняют свой облик, приобретая осовремененный вид. Например, негативные персонажи, по рассказам сновидцев, похожи на Франкенштейна, оборотней и вампиров из современных фильмов, иногда информанты даже смешивают образы подобных демонов и домовых. Это стоит соотнести с влиянием урбанистической культуры, тесно связанной с распространением культуры массовой. Несмотря на то, что происходят некоторые изменения во внешнем виде обитателей иномирного пространства, способы взаимодействия с ними остаются неизменными. Так популярен контакт с миром мертвых через нищих – «если приснится родственник и попросит что-то, нужно дать это нищему, или просто подать милостыню»¹, поминание выпечкой или блинами и, в редких случаях, освящение дома и отправление службы за упокой души. Подобное отношение к явлению умершего во сне зафиксировано у абсолютного большинства опрошенных, в том числе отмечено не просто знание подобных действий, но и их совершение.

Верят горожане, как упомянуто выше, и в черта, вернее «чертика» (см. табл. 1). При этом около 14 % отмечают, что видели его или он «приходил и отвечал на вопросы, которые сейчас сбываются»². Другие персонажи городских легенд и «детских гаданий», такие, как Пиковая Дама и гномики бытуют как фольклорные, нереальные персонажи, даже дети в них верят лишь отчасти. Слово «черт» в качестве собирательного образа нечистой силы не популярно в городской среде и заменяется «духом» или, чаще, «демоном». Черты же демонов европеизировались, приобрели внешний вид массово-популярных героев кино и книг. В них верят, главным образом, дети и люди старшего возраста, всего около 10%. В основном, с ними «сталкиваются» во сне или как с героями городских легенд.

К демонологическим городским персонажам можно условно отнести и ведьму, которая представляется информантам вполне реальной: около 15 % верят в существование самих ведьм и 58 % – в сглаз или какие-либо другие сверхъестественные негативные способности людей (см. табл. 1). Под ведьмами горожане понимают, прежде всего, гадалок, знахарей, колдунов, то есть людей, обладающих знаниями и силой, поэтому колдуны – скорее не демонологический персонаж, а человек, связанный более тесно, чем остальные, с потусторонним миром. Несколько по-иному воспринимаются цыгане. Около 13 % респондентов отмечает их «демоничность», описывают охранительные меры при встрече или взаимодействии с ними. В подобном отношении, безусловно, немаловажную роль играет восприятие цыган как чуждого этноса и, в связи с этим, некоторую демонизацию их способностей. Часто вера в сглаз и проклятия связывается не столько с ведьмами, гадалками и знахарями, сколько с цыганами и иными «странными, непонятными людьми с черными глазами»³.

¹ Л.О., русская, 1950 г.р., жен., прожив. в г. Тюмень, родилась в Аромашевском р-не, высшее.

² М.О., русская, 1987 г.р., род. и прожив. в г. Тюмень, высшее.

³ М.Х., русская, 1989 г.р., жен., род. в г. Арцыз, Одесская обл, прожив. в г. Тюмень, высшее.

Таким образом, среди традиционных демонологических персонажей в городской среде в постсоветский период распространены домовая (барабашка), разного рода духи, в том числе связываемые с душами умерших, чертик, собирательный образ нечистой силы в образе демонов, а также наделенные частными демонологическими чертами цыгане и, иногда, колдуны и гадалки.

Резкое усиление тяги общества к мистике и оккультизму, иррационализация массового сознания и массовой культуры, как отмечает О.Б. Христофорова, актуализировали латентные мировоззренческие модели¹. Но заметны и видоизмененные черты подобных систем. Демонологические персонажи стали, прежде всего, связываться с «особой энергией» и в постсоветское время произошел всплеск не столько веры в демонов, сколько в подобную энергию. Ее наличием стали объяснять все – от доказательства присутствия и внешних характеристик домового до возможности наведения порчи, сглаза, наличия в городе проклятых или, наоборот, благоприятных мест. Безусловно, причины распространения веры в сверхъестественную энергию связаны с влиянием СМИ, которые транслируют ряд передач, доказывающих ее существование, распространение литературы, в том числе претендующей на научность, постулирующей подобные представления.

Представления, связанные с душами умерших, хотя и подвергаются небольшому изменению в своей внешней форме, но являют собой наиболее консервативную часть духовной культуры горожан. Это прослеживается и при работе с образами сновидений и отношению информантов к ним. Т.А. Молданова в своей монографии констатировала, что ритуалы, традиции и образы, связанные с культом мертвых и почитанием предков, являются наиболее неподдающимися изменениям². На нашем материале данная закономерность также подтверждается. Комплекс представлений о контактах с миром мертвых, сюжет явления умерших родственников или близких людей и его значение практически не изменили своей традиционной формы, отношение к данному феномену и его толкование также остались прежними. Трансформации подверглись лишь некоторые внешние формы и ландшафт мифологического представления мира мертвых.

Наименьшему изменению также подверглись демонологические представления, связанные с охраной дома и семьи – образ домового. Возможно, это произошло потому, что, во-первых, домовая ассоциируется с основателями рода, а значит, опять имеет место быть соприкосновение с наиболее консервативной частью духовных представлений – миром мертвых; во-вторых, охрана своей семьи, рода является как бы архаической задачей человека и, в связи с этим, подвержена наименьшим изменениям.

Рост иррациональных представлений после распада СССР и обращение именно к традиционному архаическому пласту верований в современном городе порождает новые вопросы. Безусловно, отчасти это объясняется социально-психологическим и экономическим кризисом российского общества, который отмечают многие исследователи и который виден невооруженным взглядом. Но почему произошла

¹ Христофорова О.Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. С. 49.

² Молданова Т.А. Архетипы в мире сновидений хантов. Томск, 2001.

актуализация именно традиционных верований? По результатам настоящего исследования мы можем сделать предварительные выводы. Во-первых, социально-экономический кризис породил недоверие общества к государству, которое переносится и на официальные религии, которые оно поощряет. Следовательно, людям проще самим выстраивать отношения со сверхъестественным посредством домашних «ручных» божеств, которые дают столь необходимую защиту и уверенность в период нестабильности.

Таблица 1.

Количество «верящих» в демонологические персонажи (в %)

		Домовой	Контакт с домовым	Связь домового с кошками	Ведьма	Сглаз	Души умерших	Контакт с д.у.	«чертик»	Контакт с «чертиком»	Души мест	Энергия мест	Цыгане как демоны	Демоны
Пол	жен.	70	32	18	18	65	67	14	18	3	3	34	14	0
	муж.	45	14	5	5	34	57	14	—	—	2	34	10	8
Возраст	дети (6–15 лет)	67	34	—	—	—	30	—	30	—	5	—	—	5
	молодежь (16–25)	67	27	11	11	61	67	7	15	—	8	37	4	4
	«средний возраст» (26–59)	71	41	35	30	65	71	35	18	12	0	35	41	0
	Пенсионеры (более 60 лет)	34	34	34	30	67	90	90	20	—	7	—	17	7
Род занятий	учащиеся	62	25	9	11	57	59	7	15	—	2	35	4	20
	служащие	64	28	28	28	60	84	7	16	8	40	32	40	0
Род занятий («склад ума»)	технические	66	33	33	27	60	67	27	13	7	0	34	18	0
	Гуманитарн.	10	9	11	14	60	69	16	16	1,5	5	35	12	8
Все респонденты		68	28	16	15	58	65	14	14	2	7	34	13	0

Диаграмма 1.

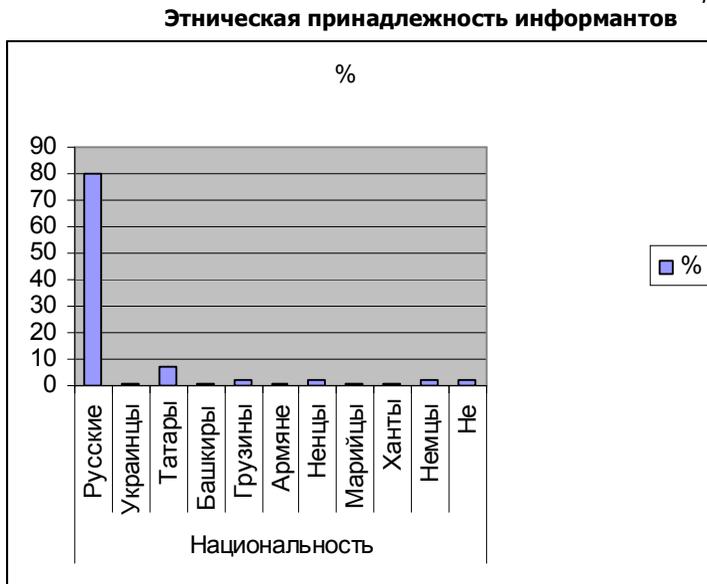

Диаграмма 2.

Место рождения информантов